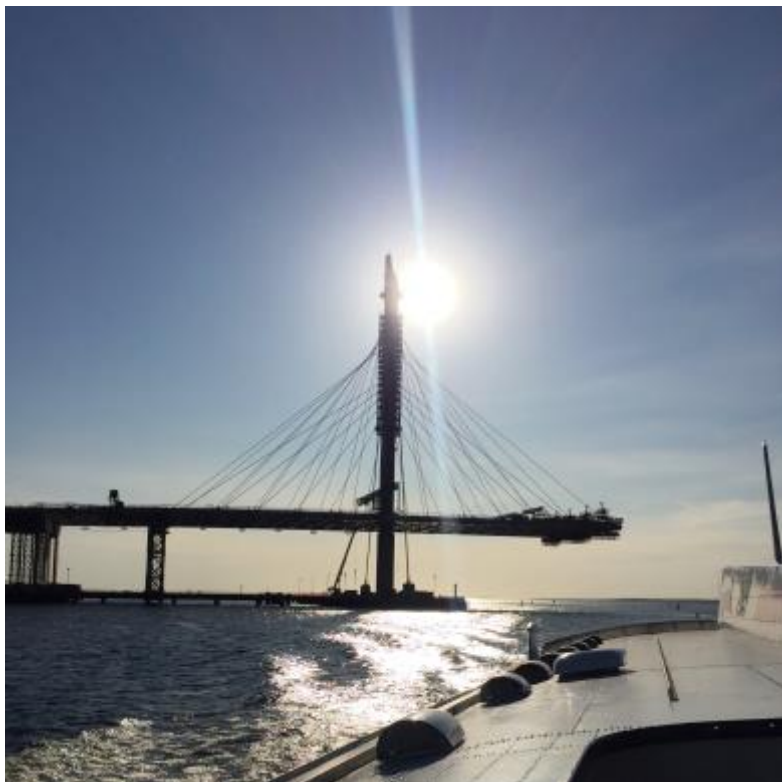

МАРИЯ НЕСМЕЕВА

МОСТ, КОТОРЫЙ САМ НЕ ЗНАЕТ, ЧТО НА ТОМ
БЕРЕГУ

Тексты из практики «Meditation-Dancing-Writing»
в 2016 году

С АВГУСТОВСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ «DANCING AND WRITING»

ЛЕТО ПРОХОДИТ

Лето проходит сквозь меня
воздухом, теплым
и иногда
немного прохладным
по вечерам,
волнами рек,
волнами морей,
водами северных фиордов,
водами горных ручьёв.

На 90%
лето
состоит из воды.

Лето протекает сквозь меня.

В остальном - лето проходит сквозь меня
пылинками в столбе света
посреди комнаты,
где танцуют люди,
дымкой над лесом,
рассветом над горным хребтом,
привкусом соли,
запахом пота
и можжевельника,
звуками колоколов,
втекающими в раскрытые окна.

Лето пролетает сквозь меня
самолетами, самолетами, самолетами,
стремительной лентой инстаграмма
(одни и те же фотки),
калейдоскопными узорами историй,
памятью телом – тел,
падающими звёздами встреч,
палящими солнцами слов
о том, что я -
бесконечно
любима.

Лето проходит сквозь меня
три
седами волосками
в копне

Лето проходит

***

Нежные реки, нежные берега.
Кажется, люди пахнут травой и ветром.

Сыростью, светом, молитвой ко всем богам
О бесконечности дней на излёте лета.

Вместе с рассветом вернуться с реки назад,
С полным подолом благодати и надежды.
Нежные реки, нежные небеса.
Нежные. Нежная. Нежное. Нежный. Нежность

Пахнет смирением, горечью и судьбой,
Клевером, мятой, полынью и иван-чаем.
Я остаюсь с тобой. Я остаюсь тобой.
Мы остаемся – всем, что нас приручает.

ТЫ ЧТО!?

Кончай ржать.
Немедленно.
Ты что.
Приличные люди же собрались.
Никто не ржет,
когда медитирует.
И руки помой.

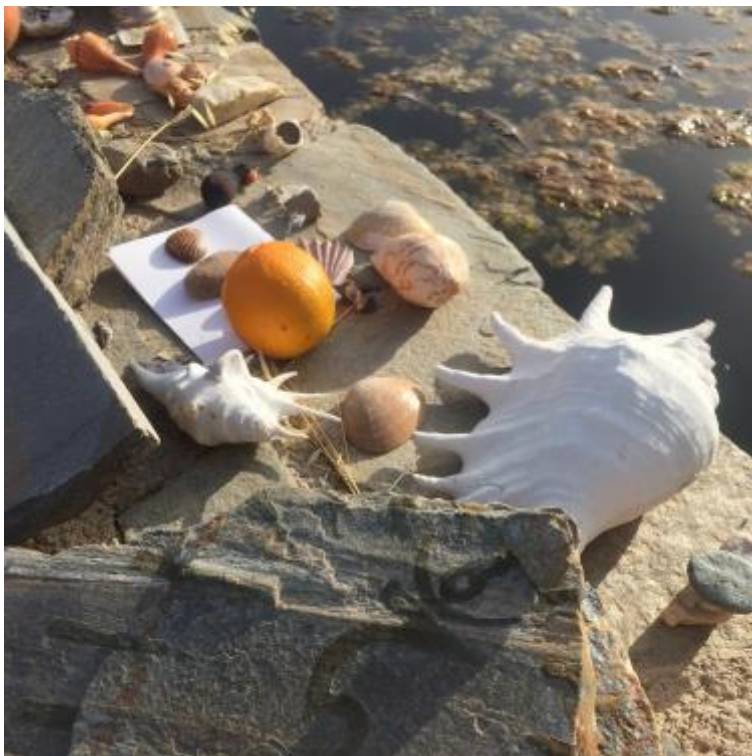
Прекрати.
Прекрати ныть.
Большие девочки
Не хотят на ручки.
Ты что.
Ишь, развела тут сопли.
Надо быть сильной!
И шапку надень.

Не трогай.
Не трогай дядю.
Ты что.
Приличные люди
Не трогают

Приличных людей.
Можно подумать,
Ты уже все уроки выучила.

Ну-ну, рассказывай.
А кармические?!

РОССЫПИ ПРОЧЕГО

БОГАТЫЙ ВНУТРЕННИЙ МИР
(прямая трансляция с места событий)

[1]

Мысли разбегаются в разные стороны,
от страха и радости,
как пригоршня стеклянных шариков,
брошенных детской рукой
на гладкий пол.

Куда уж тут
созерцать беспристрастно;
когда они
переливаются
и подпрыгивают.

Бедренная кость
громко провернулась на два миллиметра
в неожиданном направлении.
Куда уж тут
блюсти тишину.
Кости –
и те
не безмолвствуют.

Пара чувств
застрявших между верхними ребрами,
извиваются,
выползают наружу,
громкими вздохами.
едва не повизгивают.
сиди и наблюдай их –
как облака,
плывущие
по безмятежному небу.

Вдоль моего позвоночного столба
ездят мысли и чувства
туда-сюда,
вверх - вниз,
вниз – вверх,
с третьего на седьмой,
с пятого на десятый,
будто бы я –
деловой центр
в разгар понедельника.

Ни минуты покоя.

Кое-какие из них
встречаются
друг с другом
в лифте
и сразу же
отворачиваются друг от друга:
мол, меня здесь нет,
мол, здесь нет и тебя,
мол, я не знаю твоего имени,

я в первый раз тебя вижу.
Ты не от этого человека,
а от кого-то другого,
тебя нет, слышишь?

Нам всем показалось.

Соприкосновение
выдохов
бывает плотнее,
столкновения тел.

Есть множество траекторий,
которыми можно пойти,
чтобы избежать
встречи с другим.
есть множество траекторий,
которыми можно пойти,
чтобы избежать
встречи с собой.

Для этого так и устроено:

этот город полон сложных развязок
многополосных шоссе,
многоголосых шоссе.
Поди найди тут
что-нибудь
с односторонним движением
поди найди тут
хотя бы один
переулок
где не разъехаться.

[2]

Этот город полон сложных развязок
многополосных шоссе,
многоголосых шоссе.

Поди найди тут
что-нибудь
с односторонним движением
поди найди тут
хотя бы один
переулок
где не разъехаться.

Я только и делаю,
что ищу такой,
раз от раза
вливаю в себя
немного
свежей крови
и делаю три шага вперед,
каждый шаг –
экспедиция:

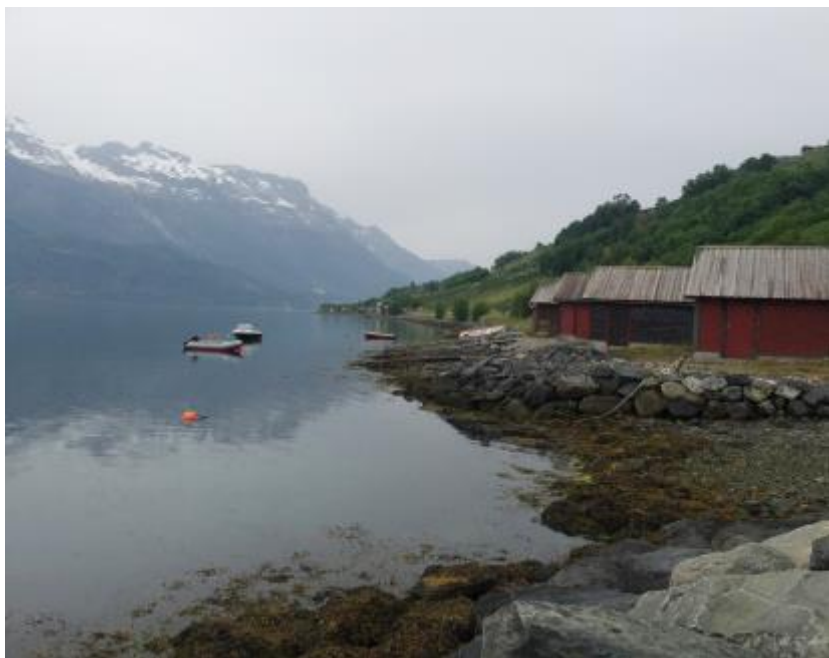
вдох
выдох
шаг

тень смешивается с тенью,
кровь смешивается с кровью.
с этой собой
никогда не знаешь
совпадет ли группа и резус.

стоишь и дышишь
ничего не понятно

вдох
выдох
шаг

вдох
(23/11/16)

ИСТОРИИ ТЕМНОЙ ВОДЫ

Дно твоей лодки скрипит
о прибрежные камни
Сижу в ней,
стараясь
не касаться босыми ногами
мертвых рыб
и твоих ступней.

Я думаю о нем.
О дне этой лодки.
Какое оно:

отполированное и лаковое,
исписанное ругательствами
и защитными рунами,
заросшее зеленью,
мягкое,
склизкое,
по полгода не видящее солнца.

Солнце – сверху.
Слепит глаза,
Серебрит волны,
И скользкую чешую рыбы,
которой наполнена лодка.
Солнце сверху
заливает лодку
искрами брызг.

Меня же все время тянет
прикастаться к этому
склизкому,
скрытому,
тёмному,
заросшему ракушками,
тайному,
бесполезному.

Мягкость и глубина,
сладость любопытства,
бархат изнанки.
Опустить руку за борт,
скользнуть ладонью вниз,
перегнуться,
нырнуть
не зажмуриваясь,

вообще
не закрывая
глаз.
(26/10/16)

***

Сегодня, едва рассвело, на берегу вновь видели старую жену мертвого рыбака. Толком не понять, существует ли она на самом деле, или это выдумки похмельных мужиков, которые вечно ошиваются по утрам на пляже, едва продирая глаза после вчерашнего. Мало ли что человеку привидится, если не просыхать.

Бабка эта худая, почти прозрачная, космы длинные, кудрявые, достают до земли, если развязать платок на затылке – а так она и делает, едва подходит к морю. По тому узору, какой складывается из развевающихся прядей, если внимательно глядеть издали, можно понять, какой завтра будет ветер. Но предсказывай-не предсказывай, а старуха предпочитает пасмурные дни, это все и так знают. Когда небо тускло-серо нависает над землей, когда море отголосками дальнего шторма сердито плюется в камни на берегу колючими волнами, когда в домах дрожат от непогоды тонкие стены, тогда выходит она на берег и затягивает свою страшную песню, от которой разом трезвеют деревенские пьяницы, от которой женщины закрывают поплотнее окна и читают детям сказки, стараясь перекричать эту песню. Послушав ее, вмиг почувешь, до самого центра костей – что жизнь совсем не такая сладкая и многообещающая, какой предстает иными майскими вечерами.

Заведя эту песню, бабка подходит к кромке воды, туда, где волна почти заканчивается, и только грязновато-белая пена сползает по песку с тихим шкворчанием. Не обращая толком внимания на то, что в ботинки забирается соленая влага, она смотрит туда, где небо сливается с водой в мутную бесцветную полосу и в руках у нее неведомо откуда появляется веревка. Бабка берется за нее и тащит долго и ритмично, словно перетягивая канат мозолистыми ладонями у невидимого противника, всем телом налегая на тугую неведомую тяжесть. Поет и тянет, поет и тянет. Кажется, это продолжается вечно, и как раз в тот момент, когда редкому зрителю надоедает смотреть, в море показываются очертания лодки.

Лодка становится ближе и ближе. В лодке сидит худой старик и тянет второй конец веревки – хотя куда уж там тянет, скорее держит еле-еле, в то время как бабка делает основную работу. Его глаза пусты и прозрачны, их взгляд словно проваливается сквозь старуху, сквозь весь неуютный штормовой мир, ни на чем толком не останавливаясь.

– Ну что сегодня? – спрашивает его бабка, когда лодка, хрустко проехав по песку, останавливается на суше.

Ничего не говоря, он поднимает со дна лодки сеть, полную извивающихся перламутровых существ, синих и розовых, желтых и янтарных, непонятно как умещающихся в этом мире, который

словно таким только и бывает, как сегодня – состоящим из серого да бурого.

– Славный улов. – благодарит старуха мертвого мужа. – Славный улов. По всему видно: мир сегодня не останется без свежих историй и добрых новостей.

И перекладывает ярких рыбок в холщовую сумку, поглаживая плавники, одну за одной, представляя, как понесет их продавать на рынок, будет присматриваться и торговаться, и отдаст свой непростой товар только тому покупателю, у которого на лице написано, что в последние десять лет он ни единого дня не пропускал без молитвы о том, чтобы мир стал настоящим.
(23/09/16)

***

Я слышу гул и грохот.
Как будто бы внутри меня тронулся лед.
Как будто бы внутри меня тронулся лед,
Льдины сталкиваются и трескаются,

И там, в глубине, между ними
проглядывает и
пульсирует
что-то иное:
темное и блестящее,
страшное и веселое,
обжигающее и ледяное,
живое и мертвое.
Мое любимое.

Чтобы удержаться на этих льдинах себя,
я беру тебя за руку.
я смеюсь
и мне не смешно.
Глубоко вдыхаю,
выдыхаю.
и прислушиваюсь,
как то – блестящее и темное,

веселое и страшное,
обжигающее и ледяное,
живое и мертвое.
Покачивается
подо мной –
бережно
и
не оставляя шансов
для безопасности.

Это и держит
нас
на плаву.

Это и заставляет
нас
течь
изнутри.

Это и держит.
Это и заставляет
(26/10/16)

***

Бывают в жизни такие дни, когда открываются двери,
Запертые страхом.
Только один день в году.
В день твоей позапрошлой смерти.
В который
Ты не успела
Посмотреть вверх
На темное
небо,
Дотянуться до него
кончиками пальцев,
Потрогать звезды
Просунуть руку насквозь.

Вязкая, вязкая глубина.
Идти сквозь нее
маленькими шагами
в чем-то
длинном
и темном,
чтобы самой себя
не узнать.

Прежде чем сделать шаг,
прежде чем сказать слово,
прежде чем прочесть,
что сказала –
нырять вглубь себя,
разрывать тугую тьму,
сильно толкаясь ногами,
и чуть-чуть
не дотягиваться
до дна
кончиками пальцев
быстро всплывать
за глотком воздуха
чтобы снова нырять
наощупь
вниз и вовнутрь,
чуть-чуть не дотягивать до дна
Почти прикоснуться к нему кончиками пальцев,
удовлетворенно знать:
близко.

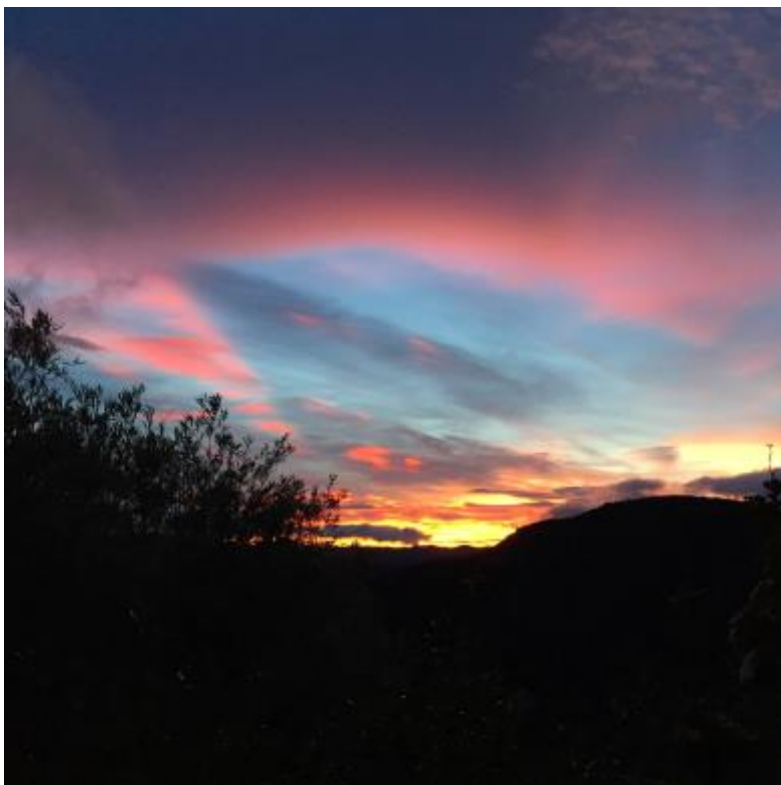
Кончики пальцев -
тоже опора.

Слышать,
Как в середине груди что-то вибрирует,
и грохочет
словно бы я - дом, а подо мной пролегает
линия метрополитена,
прямо под грудной костью,
вдоль позвоночника.
Переждать.
Отдышаться.

Скоро
Все снова затихнет.

Если
не глядя
просунуть руку
сквозь
предыдущую смерть
и не бояться потревожить рыб,
плавающих на глубине
и не бояться потревожить себя
рыбами,
плавающими на глубине,
то там
на дне
кончиками пальцев
можно нащупать
темное
небо
кто бы мог подумать,
что оно
всегда
было
там
(5/10/16)

БЕЗ ИМЕНИ

Тишина.

Тишина в городе, не имеющем имени. В городе, каждый день обретающем новое имя с восходом.

В белых комнатах домов проявляются обои неожиданных оттенков, тишина стекает по стенам, превращаясь в первые звуки дня, в кроватях ворочаются люди, подрагивают веками, приходят в мир, еще нежась под одеялами, выкраивая минутки между концом одного мира и началом другого, каждый вопрошает – кто я?

Кто я сегодня?

То ли вспоминая, то ли приглашая свое сегодняшнее имя, пробуя его на вкус.

Послушай, милая.

Послушай, кто ты сегодня?

Послушай

Хорошенько.

Ты можешь быть кем-то большим, чем вчера.

Ты можешь выбрать себе любое имя, которое пожелаешь –
все равно не выберешь не свое.

А теперь ступай и познакомься с теми, чьи шаги уже слышны за стеной.

Ступай и взгляни – что осветило новое солнце сегодня?

На какой планете ты проснулась?

Что у нее за имя?

Какие стоят погоды?

Каков ее танец?

Каков твой танец на этой планете?...

Послушай.

Он может быть больше, чем вчера.

Послушай.

Он может быть другим, чем вчера.

Послушай.

Нет, серьезно.

Послушай.

Послушай – это не посмотри.

Это – не припомни.

Послушай – это прикоснись

кончиками пальцев и послушай,

чем становится это прикосновение,

проскальзывая от пальцев – к запястьям, от запястий –

к локтям и плечам,

и, прокрадываясь под ключицами –

в середину груди.

Чем звучит это прикосновение

в самой

середине тебя,

какой танец оно рождает

в твоём сердце?

Если бы кто-то

другой

приложил ухо

к косточке
в середине твоей груди
какую музыку бы он подслушал?
Тук, тук, тук.
Тук, тук, тук.
Послушай.

Послушай.
Как звучит эта музыка,
возвращаясь в кончики твоих пальцев?
Каким танцем она становится,
проскальзывая под кожей
в сердце того,
чье имя ты даже
не знаешь?

Чье имя ты еще
только пытаешься услышать?
Чье имя ты еще
только пытаешься станцевать
вместе с ним.
На рассвете
мира
у которого
тоже пока нет имени.

Послушай.
Послушай.
Послушай!
(21/09/16)

***

Я сижу одна в пустой песочнице
У меня есть две формочки –
в виде сердечка и
голова бегемота.
выкладываю
по бортикам
одно за одним
сердечко
голова бегемота
сердечко
голова бегемота

иногда я просто
сиду посередине
перебираю песчинки
смотрю вверх
сверху, справа и слева

редкими каплями
падает время

каждый час
песочница переворачивается
вверх ногами
и я просыпаюсь
куда-то вниз,
на меня сыплется песок
вдоль меня сыплется песок
сквозь меня сыплется песок
из меня сыплется песок

аккуратным тонким потоком
я сыплюсь вместе с песком

может быть, я не девочка,
может быть, я песчинка?
может быть, у меня нет формочек?
может быть, у меня нет формы?

может быть,
из эти песков
глупости и печали
можно вылепить что-то другое,
бесформенное
и настоящее?

сердечко
голова бегемота
сердечко
голова бегемота

я просыпаюсь

(12/10/2016)

***

Я наконец смогла уснуть этой ночью
После тысячи ночей до того
Я уже совсем почти привыкла не засыпать.

Этой ночью ты развязал мои руки
Развязал мое сердце
Я снова могу видеть сны
Я снова могу говорить с миром
Красные драконы с пылающими гривами слышат меня
Красные драконы с пылающими гривами слетаются ко мне.

Такие же
страшные,
жестокие
невинные
и доверчивые,
какими я их помнила –
в каждой из этих бессонных ночей.

жующими печенье и зефирки,
и липкий манговый рис,
который я приношу им

из сновидений,
не отходящими от меня ни на шаг.

Я смотрю в стеклянный шар
историй из прошлого
там больше ничего нет
кристальная пустота
до горизонта.

Страшная
жестокая
невинная
и доверчивая
смотрю в нее
как впервые.

Треплю дракона
по кожаному загривку
достаю ему лакомые кусочки
с той стороны мира
смотрю в исчезающие истории

Посреди этой ясности и тишины
само из себя,
как горное облако
рождается

пятое
время
года

никто еще не знает
какое оно
никто его
больше
не отрицает
(7/12/16)

MUSCLES OF NEVERENDING STORIES

moments of my silence
moments of your whispering
moments of my crying aloud
they never stop

every
mo(ve)ment is evoked
not by one of us
but emerges
in the heart of the space
on the borderline
in the middle

of us
both

muscles of neverending stories
produce the everlasting dances

«we are» –
is a point of origin
«I am» –
is a point of insertion

movement
is somewhere in between
movement is something
in the middle

in the middle of nowhere
in the middle of my whispering
in the middle of your crying aloud
in the middle of our silence

after all
everything
calms down
but never ends

neither in me
nor in you
nor in us
both
(29/11/16)